

В статье изучаются механизмы предоставления проконсульской власти в период Римской республики. На основании сведений источников утверждается, что проконсулы наделялись должностной властью одним из трех способов: пророгацией империя консулу по завершении его магистратских полномочий; предоставлением проконсульских полномочий претору (пропретору), ранее не занимавшему должности консула; вручением проконсульского империя частному лицу, до этого не являвшегося магистратом.

Ключевые слова: промагистратура; проконсулат; проконсул; империй; imperium; пророгация; privatus cum imperio; privatus pro consule.

The article is devoted to studying procedures of granting proconsular authority in the Roman Republic period. According to the sources, proconsuls were granted with official authority by one of the three ways: prorogure of consul's imperium after his office; granting proconsular credentials to praetor (propraetor), who was not a consul office; by giving proconsular imperium to private person who was not a magistrate.

Keywords: pro-magistracy; proconsulship; proconsul; imperium; prorogue of imperium; privatus cum imperio; privatus pro consule.

Д. Н. Ткаченко

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: de10nis@mail.ru*

Предоставление проконсульской власти в Римской республике

Научная статья

D. N. Tkachenko

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Granting of Proconsular Authority in the Roman Republic

Scientific article

Государственно-правовая система Римской республики характеризуется наличием не имевшего аналогов в других вариантах полисного устройства института промагистратуры. Особое значение в военной и внешнеполитической жизни государства IV–I вв. до н. э. приобрела промагистратура проконсулов.

Проконсулат возник в качестве вынужденной меры, примененной в 326 г. до н. э. с целью не допустить отсутствия легитимного командира в войске (*Liv.* VIII. 23. 12). После этого римляне регулярно прибегали к назначению проконсулов в наиболее важные и беспокойные провинции. В данной статье мы рассмотрим публично-правовые способы наделения проконсульской властью — с момента возникновения проконсулата до конца периода Республики.

Единственной легитимной возможностью получить проконсульские полномочия было наделение империем. В. В. Дементьева дефинирует империй как «публично-правовое понятие, характеризующее высшую исполнительную власть в римской

© Ткаченко Д. Н., 2018

общине» [1, с. 46]. Вопрос содержательного наполнения империя является в научной литературе остро дискуссионным. Поскольку дискуссия выходит за рамки рассматриваемого нами вопроса, мы ограничимся изложением основных направлений, представленных в историографии. Основателем первого из них является Т. Моммзен. Его концепцию, впоследствии получившую развитие в трудах антиковедов, принято называть теорией «исходно полифункционального империя» [1, с. 46]. По мнению Моммзена, со времени царей imperium был олицетворением всей совокупности высшей исполнительной власти в римской общине, а его последователи понимали природу империя как неограниченную и неделимую власть [1, с. 49–50].

Другое направление трактовки содержания империя было заложено А. Хойсом, «который считал, что исходно imperium — это именно и только высшее военное командование» [1, с. 50; 2, S. 57–133; 3, S. 908–985]. Согласно его теории, содержание империя в период сословной борьбы было расширено путем включения в него уголов-

ной юрисдикции [1, с. 50]. Среди продолжателей теории изначально военной империя наиболее полно она представлена в работах Й. Бляйкена и В. Кункеля [1, с. 52–53].

По нашему мнению, военная власть римских проконсулов не может являться доказательством теории «военной империи», поскольку они получали *imperium* для его применения не в гражданской сфере жизни *civitas*, а за ее пределами, исходное целевое назначение их промагистратуры было совершенно определенным. Военно-политическая обстановка в Италии и неуклонный процесс расширения владений за пределами Апеннинского полуострова требовали большого числа авторитетных и опытных полководцев с достаточным объемом полномочий для руководства военными действиями.

По имеющимся у нас сведениям источников, первое время единственным механизмом наделения проконсульской властью была пророгация империи консулу по истечении срока его полномочий (*Liv.* VIII. 23. 12). В. Яшемски считает пророгацию империи правовой фикцией, позволявшей продлить во времени действие империи [4, р. 2]. Благодаря пророгации магистрат становился промагистратом, т. е. должностным лицом, которое действует «вместо магистрата» с сохранением магистратских инсигний¹, полномочий и обязанностей. Пророгация империи всегда осуществлялась по инициативе сената, однако в редких случаях, когда этого требовала политическая ситуация, принимался плебисцит (*Liv.* VIII. 23. 11–12, IX. 42. 2, X. 22. 9) [5, с. 128; 6, с. 146–147]. Империи проконсулам, как правило, пророгировался на год, однако Ливием зафиксирован случай его пролонгации на меньший срок (*Liv.* X. 16. 1). Пророгация консульского империи традиционно считается исследователями главным путем получения проконсульской власти (большинство случаев её получения в IV–I вв. до н. э. происходило посредством пророгации империи) [7, S. 1232], иные механизмы её получения Р. Ридли определяет как чрезвычайные [8, р. 280].

Феноменом римской политической системы являются такие промагистраты, которых обычно исследователи называют преторами (пропреторами) с проконсульской властью. Так принято обозначать проконсулов, направленных сенатом в провинции и до этого занимавших лишь магистратуру претора [9, S. 20–21]. Сами римляне именовали их просто проконсулами (*Liv.* XXIII. 48. 2) [4, р. 101].

¹ Каждый проконсул обладал 12 ликторами с фасками.

Поскольку они были облечены империем, будучи преторами, мы не можем рассматривать этих лиц в качестве *privatus*. В данном случае имеет место применение особого механизма наделения проконсульскими полномочиями, отличавшегося от того, который использовался при пророгации империи консулам. Первым пропретором с проконсульским империем со ссылкой на сообщение Ливия исследователи обычно указывают М. Клавдия Марцелла: «Народ дал Марку Марцеллу проконсульскую власть, так как после каннского поражения он единственный из римских полководцев удачно воевал в Италии» (*Liv.* XXIII. 30. 19) [4, р. 20–22; 10, р. 45; 11, S. 649, 652; 12, р. 157]. В дальнейшем преторы с проконсульским империем были наместниками Сицилии, Сардинии и Корсики, Африки, а также регулярно направлялись в испанские провинции [4, р. 122–127], Македонию [4, р. 129–131] и Азию [4, р. 135–139].

Премагистратура в целом и проконсулат в частности открыли возможность наделить высшей военной властью гражданина, до этого не занимавшего высшую магистратуру [9, S. 15]. Полководцев, наделенных империем в таком порядке, в историографии принято называть *privatus cum imperio*, в то время как сами римляне называли частных лиц с проконсульским империем *privatus pro consule* [4, р. 101]. Наиболее известный случай предоставления высшей военной власти лицу, до этого не являвшемуся магистратом, относится к 210 г. до н. э., когда решением комиций проконсулом был избран молодой Публий Корнелий Сципион, бывший ранее лишь эдилом. Дискуссионным остается вопрос, каким именно образом Сципион получил империи: А. М. Сморгчов считает, что империем полководец обладал уже в силу своего избрания [13, с. 34]; по мнению А. В. Коптева Сципион в «столь неординарном положении» мог созвать куриатные комиции для внесения закона об империи [14, с. 59]. К сожалению, отрывистые сведения источников не позволяют однозначно ответить на данный вопрос. Практика наделения *privatus* проконсульским империем была прекращена реформой Корнелия Суллы [9, S. 18].

Очевидно, что причиной создания проконсулата, а также описанных выше ординарного и чрезвычайных механизмов предоставления проконсульской власти является тактическая необходимость, поскольку, по словам Р. Ридли, римский консерватизм во время мира оборачивался прагматизмом во время войны [8, р. 291]. При этом

легализация новых правовых механизмов производилась через принятие закона или плебисцита, поскольку представление римлян об управлении в форме *res publica* предполагало возможность изменения народным собранием законов функционирования той или иной магистратуры [15, с. 112]. В отличие от пророгации империя, наделение проконсульскими полномочиями претора (пропретора) или частного лица не стали в период Республики ординарной процедурой – в каждом случае требовалось принятие закона [8, с. 281].

Кроме военного командования, проконсулат также применялся для обеспечения возможности победоносному полководцу провести триумф. Пророгация империя обеспечивала правовую возможность провести триумф консулу с истекшим сроком полномочий, однако в этом случае правом применить империй в городе в день торжества проконсул-триумфатор наделялся отдельным законом [9, S. 16].

Проконсульская власть никогда не использовалась в масштабе всего государства: империй проконсула ограничивался механизмом его реализации, в первую очередь выделением сферы деятельности — провинции. Данное обстоятельство позволяет ряду отечественных и зарубежных исследователей характеризовать проконсульский империй как частичный по отношению к консульскому. На наш взгляд, это положение неверно, поскольку процедура пророгации империя предполагала его продление, а не замену одного империя другим. Проконсул продолжал использовать тот самый империй, которым его наделили куриатные комиции при вступлении в должность консула или претора.

В должностной иерархии промагистрат стоял ниже магистрата соответствующего ранга и подчинялся решениям последнего, что было необходимо для соблюдения единоначалия и субординации в войсках (*Liv.* X. 18. 7; XXIII. 48.2; XXIV. 19. 4; *Polyb.* III. 56. 5) [6, с. 149; 9, S. 16].

Возникнув в качестве экстренной меры, проконсулат претерпел в Римской республике эволюцию, превратившись в главный инструмент реализации внешней политики Римского государства. Он стал действенной мерой решения проблем, вызванных, с одной стороны, тактической необходимостью, с другой – особенностями римской правовой системы. Заложив империй в качестве единственного источника власти проконсулов, римская политическая система предполагала три механизма наделения им проконсулов: пророгация империя, предоставление проконсульских полномочий

претору (пропретору) или частному лицу принятием соответствующего закона. Механизм реализации заложенных в империи полномочий не изменялся.

Ссылки

1. Дементьева В. В. Магистратская власть Римской республики: содержание понятия *imperium* // Вестник древней истории. 2005. № 4. С. 46–75.
2. Heuß A. Zur Entwicklung des Imperiums der römischen Oberbeamten // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 1944. Bd. 64. S. 57–133.
3. Heuß A. Gesammelte Schriften. Stuttgart, 1995. Bd. 2. 1526 S.
4. Jashemski W. The Origin and History of the Proconsular and the Propraetorian Imperium to 27. Chicago, Illinois, 1950. 174 p.
5. Павлов А. А. К вопросу об изменении характера плебейского трибуната на завершающем этапе сословной борьбы (339–287 гг.) // Древнее право. IVS ANTIQVVM. 2000. № 1. С. 126–135.
6. Ткаченко Д. Н. Римский проконсулат 326–201 гг. до н. э.: практика пророгации империя // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2015. № 2. С. 143–158.
7. Wesenberg G. Proconsule (proconsul) // Paulys Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1957. S. 1232–1234.
8. Ridley R. T. The Extraordinary Commands of the Late Republic // Historia. 1981. Bd. 30. P. 280–297.
9. Kunkel W. Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1995. 7820 S.
10. Vervaet F. J. The Praetorian Proconsuls of the Roman Republic (211–52 BCE). A Constitutional Survey // Chiron. 2012. Bd. 42. S. 45–96.
11. Mommsen T. Römisches Staatsrecht. Leipzig: Hirzel Leipzig, 1887. Bd. II. 720 S.
12. Brennan T. C. The Praetorship in the Roman Republic. Oxford: Oxford University Press, 2000. 384 p.
13. Сморгачев А. М. Куриатный закон об империи и ауспиции магистратов // Древнее право. IVS ANTIQVVM. 2003. № 1. С. 24–39.
14. Коптев А. В. Империй и померий в эпоху ранней Римской республики // Вестник РГГУ. 2011. № 76. С. 42–103.
15. Дементьева В. В., Трухина Н. И. Правовые основы взаимодействия диктатора с органами государственной власти в ранней Римской республике (V–III вв. до н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 1996. № 3. С. 107–116.